

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК В XXI ВЕКЕ

Российские вузы на переломном этапе

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье анализируются современные проблемы, которые стоят перед российскими вузами — государственными и негосударственными. В последние годы российские вузы функционируют в условиях постоянно изменяющейся системы нормативной регуляции образования. Нередко новые требования предъявляются к вузам раньше, чем Министерством образования науки РФ сформулированы и приняты нормы, стандарты, показатели. Все это заставляет вузы жить в неопределенной, нестабильной, агрессивной внешней среде, предпринимать упреждающие меры.

Оценивается мониторинг эффективности вузов. Мониторинговые исследования проводило Министерство образования и науки РФ в 2012 и 2013 гг. Мониторинг (при всей спорности показателей и критериев эффективности) автор называет «моментом истины». Стало очевидно, что не только среди негосударственных, но также среди государственных вузов и их филиалов есть значительное количество плохих и очень плохих.

Мониторинг мыслится представителями Минобрнауки РФ как инструмент для сокращения числа вузов. В связи с этим ожидается и значительное сокращение профессорско-преподавательского состава.

Новым Законом «Об образовании в Российской Федерации» аспирантура из уровня послевузовского образования переведена в категорию высшего образования в качестве третьей его ступени. Однако для реализации этой ступени образования до сих пор нет необходимых стандартов, что не позволяет вести даже прием в аспирантуру, тем более планировать организацию учебного процесса.

Введение в действие нового Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования, а также новая редакция ФГОС (3+) означают, что уже разработанные и утвержденные программы (ОПОП), учебные планы, программы учебных дисциплин, программы практик, методические материалы, фонды оценочных средств необходимо будет привести в соответствие.

Большой проблемой также является изъятие воспитания из перечня показателей при государственной аккредитации вуза. А ведь именно воспитание молодежи всех возрастов — это самое главное сегодня для спасения России. Именно воспитание, а не обучение. В новых социально-экономических, а теперь еще международных, политических условиях нам нужны новые теоретические подходы к воспитанию.

Автор констатирует, что образование — это зеркало, в котором отражается все своеобразие российского общества со своим менталитетом, оно коренным образом отличается от западных систем образования.

Ключевые слова: российское образование, Минобрнауки РФ, высшее образование, мониторинг, аспирантура, магистратура, уровни образования, ФГОС, компетентностный подход, воспитание в вузе, МосГУ.

МОНИТОРИНГ — МОМЕНТ ИСТИНЫ

В прошедшем учебном году мы прошли два мониторинга: в сентябре — по итогам работы в 2012 г., в апреле — по итогам 2013 г. Официально цель мониторинга, который проводится Минобрнауки РФ согласно Закону «Об образовании в Российской Федерации», — выявление «эффективных», «неэффективных» вузов и вузов с «признаками неэффективности». В то же время, как откровенно сказал в одном из интервью заместитель министра образования и науки А. А. Климов, мониторинг — это инструмент закрытия неэффективных вузов путем слияния некоторых из них с вузами эффективными (Интервью заместителя министра ... , 2012: Электр. ресурс). Большинство вузов и филиалов, прежде всего негосударственных, должно быть просто закрыто без всяких слияний и реорганизаций. Вузам с «признаками неэффективности» дается время на устранение недостатков, они имеют шанс вернуться к жизни.

Я считаю, что **мониторинг** (при всей спорности показателей и критериев эффективности) — это **момент истины**. Страна, наконец-то, узнала, что не только среди негосударственных, но также среди госвузов и их филиалов есть значительное количество вузов и филиалов плохих и очень плохих. Десятки таких вузов уже закрыты, слиты с более сильными. О том, что большинство слабых вузов и филиалов находятся в негосударственном секторе, было известно давно и без мониторинга.

Мониторинг по итогам 2012 г. Московский гуманитарный университет прошел успешно, преодолев пять из шести показателей (достаточно было трех).

В мониторинге по итогам 2013 г. приняли участие около 2500 вузов и филиалов. 20 вузов и 37 филиалов не участвовали в мониторинге. Ими сейчас занимается Генпрокуратура. В результате мониторинга 1010 вузам и филиалам предписано провести мероприятия по повышению эффективности своей работы. Отчет о ней они должны представить до 31 октября 2014 г. Второй мониторинг МосГУ также прошел, выполнив четыре из семи показателей. Тем самым мы подтвердили свою эффективность.

Следует сказать, что из 416 негосударственных вузов не смогли преодолеть рубеж эффективности (выполнить четыре показателя) 172 вуза, т. е. почти 60%. Среди них такие крупные, как Финансово-промышленный университет «Синергия» (3 балла), МФЮА — 2 балла, Московская академия Натальи Нестеровой — 1 балл, Международный юридический институт — 1 балл, Современная гуманитарная академия, в которой более 100 тыс. студентов, — 2 балла. Академия обратилась в суд и проиграла его. В Москве из 241 некогда аккредитованного вуза в настоящее время действуют, т. е. признаны «эффективными», не более 90.

На заседании Межведомственной комиссии Минобрнауки РФ 3 июня в результате демарша председателя Комитета по образованию ГД РФ В. А. Никонова, первого заместителя руководителя фракции «Единая Россия» в ГД РФ Н. И. Булаева, депутата ГД РФ А. Е. Хинштейна и руководителя Департамента образования Правительства Москвы Д. И. Калины, **покинувших заседание названной комиссии в знак протеста** против безапелляционных решений министра образования и науки РФ Д. В. Ливанова, было принято решение исключить термины «неэффективный вуз», «вуз с признаками неэффективности» как несущие репутационные риски, а также в силу того, что в соответствии с Законом «Об образовании в Российской Федерации» вопросы о реорганизации и оптимизации вуза лежат исключительно на учредителе (Принимать решения о мерах ... , 2014: Электр. ресурс).

Непосвященные люди могут подумать, будто такое решение — шаг к отступлению министерства от намеченной цели, которая поставлена в «дорожной карте», приня-

той Правительством РФ: к 2018 г. неэффективных вузов (как государственных, так и негосударственных) быть не должно.

Выступая на заседании Правительства РФ 15 июня 2014 г. министр образования и науки Д. Ливанов принял повышенные обязательства, сказав, что «наш целевой индикатор состоит в том, чтобы к 2017 г. у нас все студенты учились по образовательным программам, отвечающим высоким требованиям качества. За последние два года проведены реорганизация и объединение 22 госвузов, реорганизовано 173 филиала, почти в 300 филиалах прекращен прием студентов на программы высшего образования» (О развитии системы высшего образования, 2014: Электр. ресурс).

В Госдуму внесена и принята в первом чтении поправка в Закон «Об образовании в Российской Федерации» о праве Рособнадзора на основе данных мониторинга и проверки отзывать лицензию и госаккредитацию из вуза **во внесудебном порядке**.

В докладе на Внеочередном съезде Российского союза ректоров, состоявшемся в начале июля 2014 г., министр Д. Ливанов высказался в том духе, что работа по сокращению государственных и негосударственных вузов будет продолжена, в связи с чем ожидается **значительное сокращение профессорско-преподавательского состава**; что Рособнадзор, вероятнее всего, будет отзывать у вузов не лицензию, а госаккредитацию: пусть вуз обучает студентов, если наберет их, но **пусть выдает им свой, а не государственный диплом**. Я не сомневаюсь в том, что поправка в Закон «Об образовании в Российской Федерации» будет принята. Обсудив в своем кругу эту поправку, я дважды разговаривал с первым заместителем председателя Комитета по образованию ГД РФ О. Н. Смолиным. Он, в свою очередь, дебатировал по этому вопросу с председателем Комитета В. А. Никоновым, но тот, как один из инициаторов и авторов этой поправки, отмел все аргументы Смолина. Стоит заметить, что фракция КПРФ в ГД голосовала против этой поправки.

Чем закончится эта история, мы узнаем, я думаю, довольно скоро. Если судить по настрою министра Ливанова, он намерен действовать жестко. Это проявилось и на внеочередном съезде союза ректоров, когда он в весьма резкой форме сказал, обращаясь к залу: «И не пишите в министерство писем, не организовывайте писем губернаторов и депутатов ГД. Все будет так, как я говорю».

Весной нас ожидает очередной мониторинг. Нет сомнений в том, что на этот раз пороговые значения показателей и критериев будут вновь повышены, как это произошло в последнем случае, причем сделано это было не накануне, а в ходе оценки данных, представленных вузами.

В последние годы российские вузы функционируют в условиях постоянно изменяющейся системы нормативной регуляции образования. Нередко новые требования предъявляются к вузам раньше, чем министерством сформулированы и приняты нормы, стандарты, показатели.

Все это заставляет вузы жить в неопределенной, нестабильной, агрессивной внешней среде, предпринимать упреждающие меры. Организация учебной и учебно-методической работы в новом учебном году должна строиться уже сейчас с учетом ожидаемых подзаконных актов и других нормативных документов. Стоит отметить, что в МосГУ так было и есть благодаря профессионализму сотрудников УМУ, руководителей факультетов и кафедр. Но ситуация все более обостряется, поэтому, как говорится, руку надо всегда держать на пульсе.

Например, Законом «Об образовании в Российской Федерации» **аспирантура** из уровня послевузовского образования переведена в категорию высшего образования

в качестве третьей его ступени. Однако для реализации этой ступени образования до сих пор нет необходимых стандартов, что не позволяет вести даже прием в аспирантуру, тем более планировать организацию учебного процесса.

Введение в действие нового Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования, а также новая редакция ФГОС 3+ означают, что уже разработанные и утвержденные программы (ОПОП), учебные планы, программы учебных дисциплин, программы практик, методические материалы, фонды оценочных средств **необходимо будет привести** в соответствие.

Эта задача обостряется в связи с обсуждаемым в Государственной Думе проектом Федерального закона «О внесении изменений в статью 93 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»», предусматривающим **существенное повышение ответственности** организаций за качество образования. Предполагается установить, что государственный контроль проводится по соблюдению госстандарта в целом, а именно выявляются нарушения требований ФГОС к **структуре** основных образовательных программ, к **условиям** реализации образовательных программ, а также к **результатам** освоения образовательных программ. Прежде всего это затрагивает основные профессиональные образовательные программы, которые необходимо выкладывать на сайте. Теперь все эти программы **подлежат корректировке** с учетом предстоящих изменений. Прежде всего, необходимо исключить дублирование дисциплин бакалавриата и магистратуры, чему может способствовать разработка **паспорта компетенций** бакалавриата и магистратуры. Профили бакалавриата должны быть связаны с программами магистратуры. Но содержание обучения надо выстроить так, чтобы магистратура представляла собой гораздо более продвинутый уровень.

На заседании Правительства РФ 15 июля 2014 г. министр Д. Ливанов заметил, что «программы магистратуры и аспирантуры будут сосредоточены **в ведущих университетах**, в том числе в опорных региональных вузах. По нашим оценкам, **магистратура, наоборот, переместится из московских вузов, многие из которых не имеют**, к сожалению, сейчас ресурсов, потеряли связь с рынком труда и не могут обеспечить высокий уровень образования, **в региональные опорные вузы**» (О развитии системы высшего образования, 2014: Электр. ресурс).

Важным моментом является разработка **фонда оценочных средств** по направлениям подготовки. Оценка качества должна ориентироваться не только и не столько на тесты, сколько на решение профессиональных задач, проблемных ситуаций, привлечение интерактивных форм, имитационных методов учебной деятельности.

Учитывая, что новый ФГОС 3+ определяет две квалификации на уровне бакалавриата — **академический и прикладной** бакалавриат, предстоит определиться, кого мы будем готовить. Этот вопрос заслуживает специального обсуждения. Насколько я понимаю, образовательный процесс прикладного бакалавриата более сложен, чем академический. Доля теоретических знаний в нем значительно сокращается. В то же время именно эти практико-ориентированные специалисты будут более интересны для работодателей, им будет легче найти работу, а значит, прикладной бакалавриат будет более привлекателен и для абитуриентов. И все-таки, я думаю, это не наш путь.

На том же заседании Правительства РФ, о котором я говорил, министр Д. Ливанов сказал: «Особый акцент мы здесь делаем на программах прикладного бакалавриата, т. е. практико-ориентированной подготовки, и для обеспечения гарантий качества

подготовки по этим программам будет создана система независимой внешней оценки уровня знаний, своего рода единый бакалаврский экзамен как после второго курса, так и после выпуска из бакалавриата» (там же).

БЕЗ НАУКИ НЕТ УНИВЕРСИТЕТА

Даже в самые трудные годы своего существования наш вуз активно занимался научно-исследовательской работой, издавал учебную и научную литературу в объемах более значительных, чем в большинстве известных и знаменитых государственных университетов. Практически все 1990-е годы государство не выделяло вузам средств на развитие, научно-исследовательскую и издательскую работу, давало только минимум денег на зарплату. Это было время, когда подработка в негосударственных вузах в буквальном смысле помогла выжить профессорско-преподавательскому составу госвузов, спасала от закрытия знаменитые научные институты. Сейчас об этом никто не говорит: забыли.

Нам об этом вспомнить нетрудно, у нас есть живой пример: Институт психологии РАН, на базе которого создавался ныне здравствующий факультет психологии, где преподавали более 40 сотрудников института. Заведующий кафедрой этого факультета, председатель диссертационного совета нашего университета, нынешний директор Института психологии РАН, член-корреспондент РАН Анатолий Лактионович Журавлев в пору «лихих 90-х» был одним из этих 40 научных сотрудников.

Сказано это мною с одной целью: без денег (не говорю об исключительных случаях) наука как социальный институт существовать не может. Но и измерять научную деятельность и достижения науки только рублем нельзя. А в наши дни, когда государство стало богаче и выделяет государственным вузам, особенно ведущим, миллиардные средства, когда появились отечественные фонды, оказывающие вузам грантовую многомиллионную поддержку в научных исследованиях, возобладал и властвует именно такой подход. Эффективным в научном плане считается именно тот вуз, который выделяет и собирает на стороне на науку такую сумму денег, которая соответствует показателю госаккредитации или мониторинга.

При этом никакого различия между государственными вузами, которым выделяются деньги из госбюджета, и негосударственными вузами, которые не имеют стабильных внешних источников, не существует. Путь в госфонды, распределяющие деньги на поддержку научных исследований, негосударственным вузам крайне затруднен. Наш университет — редчайшее исключение.

Выходит, что новые научные идеи (я говорю о гуманитарной области) сами по себе нынче практически ничего не значат, пока автор идеи не превратил ее в «продукт», который можно продать.

В МосГУ успешно функционирует Институт фундаментальных и прикладных исследований. 10 лет назад мы провели также первую Международную научную конференцию «Высшее образование для XXI века», ставшую ежегодной, 10 лет назад вышел первый номер научного журнала «Знание. Понимание. Умение». Конференция и журнал завоевали за эти годы высокий статус в научном сообществе.

В десяти конференциях, проводимых при поддержке и участии ГД и СФ РФ, ряда ведущих академических институтов, приняло участие более 5000 крупных ученых, государственных деятелей, ректоров вузов, руководителей различных учебных заведений из 50 городов России и 33 стран мира, ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ. Выдвинуто немало оригинальных идей.

Журнал завоевал большой авторитет, вошел в список ВАК; в 2012 г. занимал 21-е место в рейтинге Science Index среди 410 мультипликационных журналов, а в общем рейтинге — 181-е место среди 3620 научных журналов России. Импакт-фактор, по данным Российского индекса научного цитирования, за 2012 г. составляет 0,241, что значительно выше аналогичных изданий МГУ, СПбГУ, РУДН. По обращению в РИНЦ читателей к материалам журнала в июне 2014 г. он занял 245-е место среди 6547 журналов, представленных в этой электронной библиотеке. Ниже остались «Вопросы философии», «Психологический журнал», «Полис» и многие другие известные издания (Ильинский, 2014).

Научный журнал «Знание. Понимание. Умение» был создан, кроме всего прочего, для продвижения в обществе выдвинутой мною в книге «Образовательная революция» идеи о необходимости смены существующей образовательной парадигмы «ЗУН» («знание — умение — навыки») на новую парадигму, основанную на новом представлении высшего смысла образования, которым является **понимание** (Ильинский, 2002). Устаревшая и изжившая себя триада «ЗУН» должна быть заменена на новую триаду «знание — понимание — умение», сокращенно — триада «ЗПУ», какой бы сферы жизни это ни касалось (предмет образования) (Ильинский, 2004).

Мы утверждали и продолжаем утверждать: темпы, скорость, сложность и масштабы событий и перемен, которые происходят сегодня во всех областях общественной жизни, уже давно превзошли нашу способность понимания Происходящего как на коллективном, так и (тем более) на индивидуальном уровне. Речь не только об обыденном, но и о научном сознании; не только о миллиардах обывателей, но и тысячах тех, кто стоит во главе государств и правительств, политических и общественных, в том числе международных, организаций, ТНК и т. п., — всех, кто участвует в принятии судьбоносных решений. Результатом всего этого являются хаос и абсурд Происходящего в мировой экономике и политике и других сферах жизни. Множество военных конфликтов, которые когда-то случались в мире с интервалами в несколько лет, а иногда и десятилетий, теперь происходят во множестве разных точек планеты одновременно. Как это происходит сейчас: Израиль и Сектор Газа, Сирия, Ливия, Ирак, Украина. Руководители, стоящие за этими локальными войнами, как и множество подчиненных им людей, не отдают себе отчета (не понимают), что в результате их амбиций мир уже находится на грани новой мировой войны. Все они (я говорю о руководящем составе) когда-то где-то обучались, владеют знаниями, умениями, навыками, но их не доучили до уровня понимания; понимание им не дано.

Стоит сказать, что формула «знание — понимание — умение» (ЗПУ) нашла поддержку среди части ученых, занимающихся образованием, у некоторых государственных и общественных деятелей. Поэтому мы будем, как и прежде, проводить конференции «Высшее образование для XXI века», издавать журнал, о котором шла речь. Конференция и журнал консолидируют исследователей внутри, за пределами университета, способствуют развитию научных школ, обеспечивают публикацию работ наших аспирантов и докторантов.

Поговорим о проблемах. При этом я буду говорить о науке не как исследователь, а как организатор науки, как ректор, ответственный за состояние научных исследований в университете в целом, исходя из того, что **без науки нет университета**.

Как уже отмечалось, в оценке эффективности вуза по этому направлению единственным показателем является количество денег, потраченных в расчете на одного научно-педагогического работника.

Снова вернусь к мониторингу. Дважды мы прошли его успешно в целом, в том числе по показателю «научная деятельность». Однако последний раз, как говорится, по лезвию бритвы. Дело в том, что по итогам 2012 г. этот показатель выражался цифрой, одинаковой для всех вузов. В 2014 г. на смену конкретной сумме пришло медианное (т. е. среднее) значение данных по всем вузам, принимаемое за показатель.

Готовясь к грядущему мониторингу, все вузы, несомненно, любым способом будут стараться увеличить абсолютную цифру показателя «научная деятельность». И никто сегодня не знает, каким по величине будет новое медианное значение этого показателя. Это станет известно по факту, после того как мониторинг будет проведен.

Есть еще одна проблема. Мы много лет говорим об этой проблеме. Настала пора взяться за наращивание научного потенциала на кафедрах, кардинально изменив требования при подборе кандидатур на должности профессоров и доцентов. Надо разработать требования и критерии оценки при подборе кадров. И первое среди всех, если речь идет о профессоре, — это должен быть ученый, имеющий научные достижения, а не лектор; если речь о доценте, то он должен иметь очевидный, уже проявивший себя творческий потенциал. Ведущим лицом в кафедральной науке, несомненно, должен быть заведующий этой кафедрой. От него также требуется быть прежде всего ученым. Речь не о количестве публикаций, а об их качестве. Публикации в рейтинговых журналах, монографии, индекс цитируемости, количество докладов на пленарных заседаниях престижных конференций — вот основа требований к ППС.

Из-за растерянности органов управления образованием перед задачей определить образовательные стандарты для аспирантуры набор в нее мы не можем вести с сентября прошлого года. Нет никакой ясности в том, по каким правилам и когда начнется набор этого года.

Для нового состава аспирантов нам придется перестроить всю программу обучения, где собственно научные исследования отходят на второй план, а главными становятся учебные задачи с финальной защитой научно-квалификационной работы, итогом чего будет присвоение всем выпускникам не научной (кандидат, доктор наук), а образовательной квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь». Со всем этим предстоит разобраться в очень короткие сроки после утверждения ФГОС по аспирантуре и осуществить разработку образовательных программ с последующей процедурой замены лицензии и свидетельства об аккредитации образовательных программ по аспирантуре.

Одновременно ужесточаются требования к проведению защит диссертаций, ставятся новые препятствия этому процессу: растягиваются сроки предзащитных мероприятий, выдвигаются новые требования к ведущим организациям и официальным оппонентам. Закрываются сотни диссертационных советов по сугубо формальным основаниям. Характерно, что большинство образовательных организаций, лишившихся диссертационных советов, даже не обращаются с ходатайством о возобновлении их деятельности, поскольку требования к составу членов советов по большей части для них невыполнимы.

БЕЗ ВОСПИТАНИЯ НЕТ ОБРАЗОВАНИЯ

Моя позиция по этому вопросу известна. Я убежден, что без воспитания нет образования, т. е. нет полноценного человека.

Образовывать нынешнюю молодежь — значит не только обучать ее профессии. Молодежь необходимо целенаправленно воспитывать — возвышать ее ум и характер,

вести к вершинам духа и морали, совести и чести, мужества и патриотизма. Выполнить эту задачу не может никакая машина (компьютер, Интернет, робот), осуществить ее может только человек: мать, отец, учитель, преподаватель, уважая и любя своих детей, воспитуемых. Вот почему все годы моей работы в должности ректора мы, насколько это было возможно в условиях господства неолиберальной идеологии, вопреки фактическому запрету воспитания со стороны государства занимались и занимаемся воспитанием наших студентов.

Был момент, когда мы добились того, что министерство вернуло воспитание в школы и вузы, даже включило его в перечень показателей при госаккредитации. Но через несколько лет воспитание вновь изъяли из этого перечня.

При подготовке Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 1 понятие образования определялось как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения...». Но в этом законе, содержащем 151 статью, нет ни одной статьи о воспитании. В требованиях ФГОС третьего поколения о воспитании также нет ни слова. Говорится лишь о создании условий для социализации, а это нечто другое.

10 декабря 2012 г. на встрече Президента РФ В. В. Путина с доверенными лицами я изложил ему свой взгляд на эту ситуацию. Президент сказал, что я прав, что надо что-то делать. Предпринимались кое-какие срочные попытки, но вскоре состоялось 2-е чтение законопроекта, после которого никакие поправки уже не принимаются.

Тем не менее Президент вскоре сказал о важности воспитания в своем Ежегодном послании ГД и СФ РФ, а в июне и в июле говорил об этом в своих выступлениях несколько раз еще более развернуто.

Совсем не случайно: начались события на Украине. Именно война всегда заставляет и заставляет власть мгновенно прозревать и волноваться по поводу крепости духа нации, единства народа, беспокоиться о патриотических чувствах молодежи, ее готовности бороться за свою страну, а если надо, то и жертвовать своей жизнью.

Все, что произошло за последние несколько месяцев в мире, вновь привело Россию и Запад во главе с США в состояние холодной войны. Произошло это не случайно, а по замыслу США, и неведомо, как долго это продлится.

На мой взгляд, именно воспитание молодежи всех возрастов — самое главное сегодня для спасения России. Именно воспитание, а не обучение.

Сейчас в вузы приходит поколение, родившееся во второй половине 1990-х годов — чрезвычайно тяжелый и опасный по своим последствиям период истории нашей страны. Плоды непродуманного (или наоборот — хорошо продуманного) отношения властей к подрастающему поколению мы пожинаем сейчас. Это высокий уровень заболеваемости молодежи, распространение в ее среде различных форм девиации (наркомании, алкоголизма), культивирование психологии потребительства, слепая увлеченность всем западным без понимания значимости своей, национальной культуры и другие негативные явления. Преподаватели справедливо замечают: у значительного числа первокурсников низкий уровень знаний и учебных умений. Многие из них нацелены на получение диплома, а не образования. Они не мотивированы на приобретение профессии. Можно добавить к этому: молодое поколение зачастую уходит от решения необходимых жизненных задач, демонстрируя инфантилизм.

В новых социально-экономических, а теперь еще международных, политических условиях нам нужны новые теоретические подходы к воспитанию. В эту работу долж-

ны включиться педагоги, философы, социологи, культурологи, психологи университета. Только в результате комплексных исследований на основе выявления наиболее общих и сложных проблем можно определить более «узкие», а значит, более эффективные направления, формы и методы воспитательной деятельности. Только на серьезном теоретическом фундаменте, при участии различных специалистов можно осуществлять успешную воспитательную работу со студентами. Это необходимо не только нам. В этом нуждаются госорганы, общественные организации. В последние месяцы ко мне по этому поводу обращались уже не раз.

В 2014 г. **внеучебная работа** как основное временное пространство для воспитания включена в перечень критериев мониторинга вузов. И у нас есть, что показать. Весной мы приглашали к себе представителей студенческого актива ряда негосударственных вузов. Слушая выступление нашего председателя Студсовета Марины Коротковой о внеучебной работе, они были удивлены тому, насколько содержательной и разнообразной может быть жизнь студентов в высшем учебном заведении.

Анализ данных, полученных в исследовании «Учебно-воспитательный процесс в оценках студентов» в 2013 и 2014 гг., показал, что студенты, включенные в различные виды внеучебной деятельности, в инициативные студенческие проекты, поддерживаемые университетом, чаще высоко оценивают степень своей удовлетворенности обучением в университете.

Мы предлагаем студентам большой спектр возможностей для самостоятельности, саморазвития и самовоспитания, создаем условия для творчества с учетом их интересов. Результат — многочисленные инициативные проекты, созданные и возглавляемые студентами. Популярностью у студентов пользуются мастер-классы именных стипендиатов, Клуб интеллектуальных игр, студенческая радиогазета, ежемесячные экскурсии по историческим и памятным местам Москвы и Московской области, международная познавательная программа «Калейдоскоп стран», выставки творческих работ студентов, Галерея фотографий родных городов студентов, проживающих в общежитии, спектакли для воспитанников детских домов, новая театральная студия под руководством студента факультета экономики и управления Кирилла Соколовского, ежегодный конкурс «Краса Университета». Только в этих проектах участвуют более 500 студентов.

Важную роль для профессиональной подготовки студентов играют внеучебные образовательные проекты: Международный студенческий фестиваль рекламы, Туристический форум. Все больше студентов участвуют в подготовке и проведении фестиваля детского и юношеского творчества «Стань звездой!».

Мы требуем от преподавателей и сотрудников относиться к студентам дружески, с любовью, как к равноправным участникам образовательного процесса. Именно такие отношения мы и наблюдаем в абсолютном большинстве случаев. Однако не менее важной является обратная связь — отношение студентов к преподавателям и сотрудникам, к университету в целом как к своей alma mater. Исключительно важно, чтобы студенты с первого своего появления в приемной комиссии, а затем в аудитории почувствовали уважение и заботу.

20 ноября 2014 г. мы торжественно отметим 70-летие нашего вуза. История его уникальна в том смысле, что начиная с 1 февраля 1944 г. она тесно связана с историей страны, когда на нынешней территории была создана Центральная комсомольская школа при ЦК комсомола. А можно сказать, что его предыстория начинается с 1942 г., с Центральной женской школы снайперской подготовки, в которой училась

будущий Герой Советского Союза Алия Молдагулова. 25 октября 2015 г. исполняется 90 лет со дня рождения Али. Посольство Казахстана в России поддержало наше предложение провести в МосГУ юбилейные мероприятия с участием казахских студентов и представителей творческой интеллигенции Казахстана.

Приобщению студентов к героической истории нашей страны способствовали конференция в связи с 95-летием комсомола и конференция, посвященная опыту студенческих строительных отрядов. Студенты приняли участие в ежегодной Вахте памяти у Могилы Неизвестного Солдата в ночь на 22 июня.

Каждый год перед Днем Победы мы возлагаем цветы к Мемориалу защитников Отечества — сотрудников и преподавателей университета. К сожалению, мы только этим и ограничиваемся. Надо не только цветы возлагать, но и просвещением заниматься — рассказывать студентам о тех 188 участниках Великой Отечественной войны, фамилии которых выгравированы на мраморе.

В мае 2015 г. Россия и те страны, которые помнят правду о Великой Отечественной войне, будут торжественно отмечать 70-летие Великой Победы над фашистской Германией. Этот «праздник со слезами на глазах» состоится и в нашем университете.

В этом смысле важно увидеть особое значение нового научного проекта, который университет начал осуществлять с 2013/2014 учебного года, — «Демифилогизация истории России». В обществе зреет необходимость переосмысления нашей истории, отказа от огульной критики или, наоборот, подобострастного восхваления тех или иных ее деятелей и этапов. Особенно это касается советской эпохи, а в ней — этапа Великой Отечественной. Здесь огромный пласт исследовательской работы для университетской науки, для более правдивого понимания истории в контексте современности, для воспитательной работы со студентами.

Как показывают всероссийские социологические опросы, 81% молодежи не читали книг о Великой Отечественной войне. Думаю, нам стоит провести в первом семестре несколько публичных лекций для студентов и сотрудников, разоблачающих мифы об этой трагической и величественной эпохе Советского Союза.

О ПЕРЕЛОМНОМ ЭТАПЕ

В названии моей статьи есть понятие «переломный этап». В чем состоит этот перелом и чем он нам грозит? Слово «перелом», на мой взгляд, имеет многофакторное содержание и многофакторный характер. Остановлюсь на двух главных.

Первый фактор — это внешние обстоятельства. В международном плане они за последние месяцы претерпели поистине революционные изменения, связанные с событиями на Украине. Россия и Запад, прежде всего США, вновь находятся в состоянии холодной войны. Ее отличие от прошлой холодной войны состоит в том, что теперь из ее содержания изъята идеологическая составляющая. Но надо помнить, что идеология меньше всего занимала умы западных политиков. Им ненавистна была Россия сама по себе, как геополитический противник, тем более противник сильный, самостоятельный. Я думаю, что Запад «похолодел» в отношении России надолго. Поэтому надо признать, что Болонский процесс как американско-европейский проект, в который заманили Россию, потерпел крах. Он стал провальным не для Европы и США, а для России. За годы «модернизации» мы разрушили до основания русско-советскую систему, переделали ее под американскую модель ради вхождения в «цивилизованный мир», единое образовательное пространство, где в данный момент российских студентов никто не ждет, и этот «момент», на мой взгляд, затянется надолго. Думаю,

это так или иначе скажется на отношениях нашего университета с западными партнерами не в лучшую сторону. Многое из того, что было возможно вчера, уже сегодня и тем более, как мне кажется, завтра станет невозможным в наших планах. Как и в экономике, в российской системе образования придется переориентироваться на связи с вузами других регионов мира: Китая, Южной Кореи, Вьетнама и т. п.

Второй фактор — это итоги модернизации, начатые в постсоветское время. Переход к рынку выявил немало проблем, которые Минобрнауки РФ свел в одну: проблему несоответствия выпускников вузов требованиям рынка труда, т. е. работодателей. Для ее решения органы управления образованием обратились к западному опыту, и прежде всего США, и стали копировать их опыт. Однако Россия не Америка, у нее свой опыт культурной, социальной и экономической жизни, который складывался столетиями. Образование — это зеркало, в котором отражается все своеобразие нашего общества со своим менталитетом, оно **коренным** образом отличается от западных систем образования, и прежде всего США — родины так называемого компетентностного подхода, который недавно положен в основу новых ФГОС ВПО как несущая конструкция его образовательных программ. Отечественная — «знаниевая» парадигма образования (ЗУН), по сути дела, заменяется компетентностной. Смена образовательной парадигмы — **это образовательная революция.**

«Знаниевая» парадигма при всех ее недостатках довольно внятно определяла требования к результатам освоения учебных программ: «знать», «понимать», «уметь», «иметь навыки», которые можно было оценить на выпуске специалиста. Теперь во всех случаях в ФГОС стоит единственное слово — «способен», т. е. компетентен. По логике вещей формирование компетенций, которые есть результат трудового опыта, — это обязанность работодателя.

Прежде мы говорили о профессии и квалификации выпускника. В Трудовом кодексе (ст. 195.1) «квалификация» определяется как «уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работника». В Законе «Об образовании в Российской Федерации» (п. 5 ст. 2) «квалификация — уровень знаний, умений, навыков и **компетенции**, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности». Выходит, что «компетенция» — один из элементов «квалификации»! Как же можно в таком случае один из элементов образованности положить в основу ФГОС? Абсурд.

В советские времена существовало понятие «молодой специалист». С приходом на производство за ним закреплялся наставник. За «доводку» выпускника вуза **отвечало государство.** Это было нормой. И система образования хорошо стыковалась с профессиональной средой. Каждый знал, за что он отвечает.

Теперь работодатель не хочет брать на себя эту функцию, так как это финансовые затраты. Кстати, в США разного рода фирмы, банки и т. п. расходуют на послевузовское доучивание своих работников свыше 20 млрд долларов! В нашем случае вузу не остается ничего иного, как имитировать формирование компетенций. Тесты художественно определяют уровень знаний. Но как и чем оценивать компетентности? Такого механизма нет. Тем не менее Минобрнауки РФ определяет эффективность деятельности вузов, которая должна выражаться прежде всего в качестве образования.

Если стратегической целью реформы высшей школы согласно всем официальным документам является повышение **качества образования**, то компетентностный подход не приведет к достижению этой цели, потребовав при этом огромных затрат умственного труда и времени на переделку разного рода планов, программ, оценочных мате-

риалов и т. п. Но это перелом в развитии системы ВПО и нашего университета. Не стану напоминать о коренных переменах в области науки, аспирантуры, о которых уже сказано.

Таков общий фон нашего движения в будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ильинский, И. М. (2002) Образовательная революция. М. : Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии. 592 с.

Ильинский, И. М. (2004) К читателям журнала «Знание. Понимание. Умение» // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 5–7.

Ильинский, И. М. (2014) «Знание — понимание — умение» как формула перспективной научной и образовательной политики // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 5–17.

Интервью заместителя министра образования и науки Александра Климова (2012) [Электронный ресурс] // Госбук. 16 августа. URL: <http://www.gosbook.ru/node/59499> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 12.08.2014).

О развитии системы высшего образования (2014) [Электронный ресурс] // Правительство России. 15 июля. URL: <http://government.ru/news/13753> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 12.08.2014).

Принимать решения о мерах по повышению эффективности вузов будут их учредители (2014) [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. 3 июня. URL: <http://минобрнауки.рф/news/4215> [архивировано в Archive.Today] (дата обращения: 12.08.2014).

Дата поступления: 27.08.2014 г.

RUSSIAN INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION AT THE CRITICAL STAGE

I. M. ILINSKIY

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article analyzes the contemporary challenges faced by both state-run and private institutions of higher education in Russia. In the recent years, they have been working under the conditions of permanent changes in the normative regulation of higher education. Not infrequently, the Ministry of Education and Science has introduced new requirements — before the pertaining standards, norms and indicators had been officially approved. This practice created an environment of uncertainty, instability and aggression, which the universities had to respond to by taking preventive action.

The Ministry has introduced a system of monitoring the efficiency of higher education, with two surveys so far held in 2012 and 2013. The author defines this monitoring procedure as “the moment of truth”, although its indicators and efficiency criteria are undoubtedly questionable. It is now obvious that a number of both state-run and private universities and their branches do show poor or very poor educational performance.

The Ministry conceived the monitoring procedure as a tool to reduce the number of institutions of higher education. Accordingly, a significant cut can be expected in the numbers of university faculty.

The newly-adopted law “On Education in the Russian Federation” moved the aspirantura (post-graduate study for the degree of Candidate) out of the category of post-university education, incorporating it as the 3rd and final stage of higher education. However, no standards have been suggested for this new status of the aspirantura, which, in effect, prevents universities even from accepting applications from prospective aspirants, let alone planning the educational process.

Implementing the new Procedure for organization and maintenance of educational activities in accordance with the degree programs of higher education, together with a new version of Federal Educational Standards (3+) will involve a long process of adapting already developed and approved degree programs, study plans, course syllabi, internship programs, teaching aids and educational materials, as well as grading rules and systems, to suit the new requirements.

Taking personality development (*vospitanie*) out of the list of indicators for the state accrediting procedure is of itself a big problem for universities and other institutions of higher education. The development of a youth's personality is the most important thing Russia needs at the moment. The author's focus is on personality development, and not on education only. New social and economic environment, recently followed by a change in international political situation, requires new theoretical approaches to developing a student's personality.

The author concludes by stating that education is a mirror which reflects the whole diversity of the Russian society, with its specific mentality radically differing from the one reflected in the educational systems of the West.

Keywords: education in Russia, Ministry of Education and Science of the Russian Federation, monitoring procedure, aspirantura, post-graduate education, Master's programs, levels of education, Federal Educational Standards, competence-based approach, personality development at a university, *vospitanie*, Moscow University for the Humanities.

REFERENCES

Ilinitskiy, I. M. (2002) *Obrazovatel'naya revoliutsiya* [The Educational Revolution]. Moscow, Moscow Humanitarian and Social Academy Press. 592 p. (In Russ.).

Ilinitskiy, I. M. (2004) K chitateliam zhurnala «Znanie. Ponimanie. Umenie» [To the Readers of Knowledge. Understanding. Skill Journal]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 5–7. (In Russ.).

Ilinitskiy, I. M. (2014) «Znanie — ponimanie — umenie» kak formula perspektivnoi nauchnoi i obrazovatel'noi politiki [“Knowledge — Understanding — Skill” as a Formula for a Long-Range Science and Education Policy]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 5–17. (In Russ.).

Interv'yu zamestitelia ministra obrazovaniia i nauki Aleksandra Klimova [An Interview of Aleksandr Klimov, Deputy Minister for Education and Science] (2012) *Gosbuk*, August 16. [online] Available at: <http://www.gosbook.ru/node/59499> [archived in WebCite] (accessed 12.08.2014). (In Russ.).

O razvitiu sistemy vysshego obrazovaniia [On the Development of the System of Higher Education]. (2014) *Pravitel'stvo Rossii*. July 15 [online] Available at: <http://government.ru/news/13753> [archived in WebCite] (accessed 12.08.2014). (In Russ.).

Prinimat' resheniia o merakh po povysheniiu effektivnosti vuzov budut ikh uchrediteli [Incorporators Will Make Decisions on Improving Efficiency of the Institutions of Higher Education] (2014) *Ministerstvo obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatsii*. June 3 [online] Available at: <http://минобрнауки.рф/news/4215> [archived in Archive.Today] (accessed 12.08.2014).

Submission date: 27.08.2014.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета, президент Национального союза негосударственных вузов, президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Ilinitskiy Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Rector, Moscow University for the Humanities; President, National Union of Nongovernmental Institutions of Higher Education; President, Union of the Nongovernmental Higher Education Institutions of Moscow and Moscow Region. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru